

ЗАВИСИМОСТЬ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКА ОТ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК МАТЕРИ И ОТЦА

Е. А. Трухан

В статье анализируются и обобщаются выявленные в ходе регрессионного анализа зависимости системы отношений подростка от воспитательных установок матери и отца. Показано, что формирование системы отношений подростка больше зависит от воспитательных установок матери, чем отца. От воспитательных установок матери зависит преимущественно когнитивный компонент (понимание), а от воспитательных установок отца – эмоциональный компонент (позитивность – негативность) отношения подростка к тем или иным сферам жизни.

Ключевые слова: *воспитательная установка, подросток, родители, отношение, социализация.*

Родительская семья обеспечивает первичную социализацию ребенка, усвоение им базовых норм и правил социальной жизни. Процесс развития ребенка немаловажен без усвоения им системы социальных связей, отношений вне включения в них [1]. Непосредственное и постоянное общение с матерью и отцом во многом предопределяет характер отношений ребенка с окружающим миром и важно для его полноценного психического и социального развития.

Воспитание представляет собой целенаправленный процесс социализации. Предрасположенность родителя к тем или иным способам взаимодействия с ребенком в процессе его воспитания характеризует *воспитательные установки* родителя. Значимую роль при этом играют многие факторы: опыт детства родителя, его индивидуально-психологические особенности, уровень образования, удовлетворенность супружескими отношениями, возраст и пол ребенка и др.

Подростковый возраст часто называют переходным, потому что в этот период происходят важные изменения в социальных связях и социализации, преобладающее влияние семьи постепенно заменяется влиянием группы сверстников, выступающей источником норм поведения и получения определенного статуса. На первый план выступает, с одной стороны, освобождение от родительской опеки, с другой же – постепенное вхождение в группу сверстников, становящуюся каналом социализации и требующую установления новых отношений [2].

Отношения человека, согласно В. Н. Мясищеву, – это целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания [3].

Изменяется социальная ситуация развития подростка, меняются его отношения. Возрастная «маргинальность» подростка, «пограничное» положение между двух миров – миром детей и миром взрослых, характеризует как противоречивость его социального функционирования, так и изменение системы отношений в целом.

С целью выявления зависимостей системы отношений подростка от воспитательных установок матери и отца в рамках курсового проекта А. Б. Максимовой было проведено эмпирическое исследование [4].

В качестве психодиагностического инструментария использовались: 1) опросник «Подростки о родителях» (модифицированный русскоязычный вариант словацкой методики ADOR (*adolescent o rodicich*) – подросток о родителях) – для изучения, поведения родителей и их тактик воспитания, основываясь на мнении детей-подростков; 2) вербальный проективный тест

дополнения «Незаконченные предложения» Дж. М. Сакса и С. Леви – для выявления особенностей отношения подростка к семье, к прошлому и будущему, к друзьям и пр.

Методика «Подростки о родителях» включает пять основных шкал: позитивного интереса, директивности, враждебности, автономности и непоследовательности. В процессе адаптации и практического использования методики «Подростки о родителях» выявлено, что подростки вкладывают несколько разный смысл в понятия «позитивный интерес», «директивность», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность» со стороны матери и отца [5].

Так, **позитивный интерес матери** подростки видят в отсутствии тенденций к лидерству, властности, подозрительности. Чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает к нему позитивный интерес, дружеского способа общения и эмоциональных контактов недостаточно. Нужна именно сверхопека матери как сильного, взрослого и самостоятельного человека. **Директивность матери** рассматривается подростками как изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от благосклонного поведения ребенка, навязывания ему чувства вины по отношению к ней ее постоянными напоминаниями о том, что мать жертвует всем ради ребенка. Декларирует, что полностью берет на себя ответственность за все, что он сделал, делает и будет делать, обрекая его тем самым соответствовать ее «эталону ребенка», не дать ей «ударить в грязь лицом» из-за его неправильного поведения. **Враждебность матери** в отношениях с ребенком характеризуется излишней строгостью в межличностных отношениях. Ярко выражены подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес подростка. Для этого используются различного рода манипуляции. Так, эмоциональная холодность по отношению к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование этикету, подчиненность ему. Исключительная ориентированность на себя, самолюбие, самоутверждение, как правило, воспринимаются ребенком как его неприятие. Для **автономности матерей** в отношениях с подростками присущи ее отгороженность, невовлеченность в дела ребенка. Он не воспринимается как личность со своими мыслями, представлениями, чувствами и побуждениями; мать здесь воплощает в себе силу власти, которой все должны подчиняться. **Непоследовательность**, как проводимая матерями линия воспитания, оценивается подростками как чередование таких психологических тенденций интерперсональных взаимоотношений, как господство силы и амбиций, с одной стороны, и покорность, деликатность, сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность – с другой. Причем все они имеют тенденцию к чрезмерным формам проявления.

Позитивный интерес отца в отношениях с подростком рассматривается последним как отсутствие грубой силы, когда отцы стремятся достигнуть

расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Взаимоотношения основаны на доверии, тенденции прислушиваться к мнению окружающих, в частности ребенка. Для позитивно настроенного отца характерно находить истину в споре, прислушиваясь к другим аргументам и отдавая предпочтение только логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается конформизм. **Директивность** в отношениях с подростком отец проявляет в форме тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над ребенком выражается в управлении и своевременной коррекции его отклонений, исключая деспотичность. **Враждебность отца** по отношению к подростку выражается в излишней суровости и педантичности. Воспитывая, он пытается «вымуштровать» собственного ребенка в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о том, каким должен быть идеальный ребенок: стремится дать ему более широкое образование, развить различного рода способности, порой взваливая на него непосильную для детского организма ношу. Тут же звучит постоянное недовольство и скептическое отношение к его достижениям. **Автономия отца** в отношениях с подростком проявляется в бесстрастности, неэмоциональности в моменты общения, формальном отношении к воспитанию. Взаимодействие основывается на позиции силы. Отца не интересуют увлечения подростка, круг его знакомств, учеба в школе. Часто его просто раздражает, когда ребенок обращается к нему. По мнению отца, ребенок сам должен все знать. **Непоследовательность** применяемых отцом воспитательных мер по отношению к подросткам последние видят в непредсказуемости реакции отцов на их поступки. Подростки не могут предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие – подвергнет ли суровому наказанию за проступок, либо долго и педантично будет «промывать косточки», а может, «слегка пожурит», приняв заверения в том, что это больше не повторится. Также рассчитывались факторы близости и критики как интегральные параметры воспитательных воздействий матери или отца. Разница «сырых» баллов по шкалам позитивного интереса и враждебности и последующий перевод полученного результата в стандартный балл характеризует степень принятия ребенка и проявления к нему теплых чувств со стороны родителя, или **фактор близости**. Разница «сырых» баллов по шкалам директивности и автономности и последующий перевод результата в стандартный балл отражает **фактор критики**, высокую степень заинтересованности и тотальный контроль родителя.

Методика «Незаконченные предложения» включает 60 незаконченных предложений, сгруппированных по следующим 15 категориям: 1) отношение к отцу; 2) к себе; 3) нереализованные возможности; 4) к подчиненным; 5) к будущему; 6) к вышестоящим лицам; 7) страхи и опасения; 8) к друзьям;

9) к прошлому; 10) к лицам противоположного пола; 11) к сексу; 12) к семье; 13) к одноклассникам; 14) к матери; 15) чувство вины.

Для оценки знака и интенсивности отношения подростка к различным сферам жизни применялась следующая шкала: «+2» – интенсивное позитивное отношение, «+1» – менее интенсивное позитивное отношение, «0» – нейтральное отношение, «-1» – менее интенсивное негативное отношение, «-2» – интенсивное негативное отношение. Позитивно человек относится к тому, что его привлекает, полезно и необходимо для него, негативно – к тому, что его отталкивает, вызывает отвращение, неудовольствие. В наиболее простой форме это выражалось в ответах в виде «нравится – не нравится», «люблю – не люблю», «доволен – не доволен». Безразличное, или нейтральное, отношение выражалось, например, в ответе «все равно». Суммирование с учетом знака ответов, относящихся к каждой из групп системы отношений испытуемого, позволило нам определить эмоциональный компонент отношения подростка к данной сфере его жизни.

Также оценивалась степень понимания отношения. Понимание как структурная единица когнитивного компонента отношения рассматривалось как выражение меры знаний об объекте, в том числе степень осознанности. Степень понимания отношения оценивалась по трехбалльной шкале: «2» – упоминание в ответе аналитических признаков объекта отношения, «1» – односложные ответы с минимумом анализа типа «хороший», «нормальный», «0» – отказ от ответов (уход от понимания).

В исследовании участвовали 50 подростков обоих полов в возрасте от 11 до 17 лет из различных общеобразовательных и специализированных школ. Статистическая обработка данных проводилась с помощью метода регрессионного анализа (stepwise).

Выявленные в ходе регрессионного анализа зависимости системы отношений подростка от воспитательных установок матери представлены в обобщенном виде в табл. 1 («+» – значимая положительная зависимость, «-» – значимая отрицательная зависимость).

В целом от воспитательных установок матери в большей степени зависит понимание (когнитивная составляющая) различных аспектов системы отношений подростка: к отцу, семье, себе, подчиненным и вышестоящим лицам, одноклассникам, будущему и прошлому, противоположному полу, сексуальным отношениям, нереализованным возможностям, страхам и чувствам вины. Матери больше разговаривают со своими детьми, чаще обсуждают с ними происходящие события и различные стороны жизни, что способствует лучшему пониманию и осознанию подростком своих отношений. Однако при высокой степени принятия матерью своего ребенка и эмоциональной близости с ним мы наблюдаем противоположный эффект: степень понимания и осознанности отношений (к подчиненным, семье и своему будущему) у подростка снижается.

Таблица 1

**Зависимость системы отношений подростка
от воспитательных установок матери**

	POZ пози- тивный интерес	DIR дирек- тив- ность	HOS враж- деб- ность	AUT авто- ном- ность	NED непоследо- ватель- ность	POZ-HOS фактор близости	DIR- AUT фактор критики
Понимание от- ношения к отцу							+
Понимание от- ношения к себе			+				
Нереализован- ные возможности							+
Понимание не- реализованных возможностей				—			
Понимание отношения к подчиненным						—	
Понимание отношения к будущему						—	
Отношение к вышестоящим лицам					—		
Понимание отношения к вышестоящим лицам			+				
Страхи и опа- сения		—			+		
Понимание страхов и опа- сений							+
Понимание отношения к своему про- шлему							+

Окончание табл. 1

	POZ пози- тивный интерес	DIR дирек- тив- ность	HOS враж- деб- ность	AUT авто- ном- ность	NED непоследо- ватель- ность	POZ-HOS фактор близости	DIR- AUT фактор критики
Отношение к лицам противо- положного пола						—	
Понимание отношения к лицам противо- положного пола		+					
Понимание сексуальных отношений							+
Понимание отношения к семье						—	
Отношение к одноклассни- кам					+		
Понимание отношения к одноклассни- кам					+		
Чувство вины				+			
Понимание чувства вины				—			

Наибольшее количество зависимостей (положительных) выявлено от фактора критики. Чем сильнее заинтересованность и тотальный контроль матери, тем позитивнее отношение подростка к своим нереализованным возможностям и тем выше степень понимания им собственных страхов и опасений, отношения к отцу, к своему прошлому, а также сексуальных отношений.

Отрицательные зависимости выявлены для фактора близости. Чем выше степень принятия ребенка и проявления к нему теплых чувств со стороны матери, тем меньше позитивность отношения подростка к лицам противопо-

ложного пола, а также степень понимания и осознания им отношения к подчиненным, к будущему и семье. Следовательно, безусловное принятие матерью своего ребенка негативно сказывается на его отношении к противоположному полу (подросток безуспешно пытается получить такую же безусловную любовь) и снижает способность осмысленно воспринимать родительскую семью, подчиненных ему людей и свою жизненную перспективу.

От *непоследовательности матери* зависят следующие аспекты системы отношений подростка: отношение к вышестоящим лицам, к одноклассникам, понимание отношения к одноклассникам, а также страхи и опасения. Непоследовательность материнской линии воспитания способствует уменьшению негативности проявлений у подростка страхов и опасений, однако отрицательно сказывается на его отношении к вышестоящим лицам. Как эмоциональный, так и когнитивный компоненты отношения подростка к одноклассникам имеют положительную зависимость от данной воспитательной установки матери.

В психологической литературе преобладает негативное отношение к противоречивости воспитательных подходов родителей. По мнению А. Е. Личко, непредсказуемость родительских реакций лишает ребенка ощущения стабильности и провоцирует повышенную тревожность, неуверенность, импульсивность, а в сложных ситуациях даже агрессивность и неуправляемость, социальную дезадаптацию. При таком воспитании не формируются самоконтроль и чувство ответственности, отмечаются незрелость суждений, заниженная самооценка [6].

Это мнение не бесспорно, непоследовательность матери в воспитании подростка не имеет однозначно негативного воздействия на его систему отношений, а в чем-то адекватна сущности переходного возраста. Подросток уже не ребенок, но еще не взрослый, отсюда и противоречивость предъявляемых к нему требований. Более четкие социальные ориентиры для себя подросток находит в общении с одноклассниками, с которыми проводит значительную часть времени, что и благоприятствует позитивному и осознанному отношению к ним.

Также не было выявлено зависимости отношения подростка к друзьям от воспитательных установок матери. Выбор друзей – одна из наиболее частых причин конфликтов между подростками и их родителями [7]. Однако непоследовательность матери способствует большей позитивности и осознанности отношения подростка к своим одноклассникам. Как отмечалось выше, отличительная особенность подросткового возраста – приоритет общения со сверстниками. Конечно, друзьями подростка могут быть не только сверстники, в частности одноклассники. Отвечая, подростки могли рассматривать в качестве друзей более младших и старших, в том числе взрослых, людей из своего круга общения. Такой результат указывает на определенную

дифференцированность отношения подростка к своим сверстникам и лишь частичную обусловленность этого отношения воспитательными установками родителей.

От *автономности матери*, ее отгороженности от ребенка в сочетании с отсутствием опеки и требований-запретов зависят как большая степень позитивности, так и меньшая степень осознанности его чувства вины. Меньшая степень понимания подростком своих нереализованных возможностей наблюдается при невовлеченности матери в дела своего ребенка, когда он не воспринимается как личность со своими мыслями, чувствами и побуждениями.

Позитивные зависимости выявлены для такой воспитательной установки матери, как *враждебность*. При подозрительности, эмоциональном отвержении со стороны матери повышается степень осознанности отношений подростка к себе и вышестоящим лицам.

Директивность матери повышает степень понимания подростком его отношения к противоположному полу, усиливает негативность проявлений различных страхов и опасений.

Теперь рассмотрим те значимые зависимости системы отношений подростка, которые были выявлены для воспитательных установок отца. В табл. 2 обобщены результаты регрессионного анализа.

Таблица 2

**Зависимость системы отношений подростка
от воспитательных установок отца**

	POZ позитивный интерес	DIR дирек- тив- ность	HOS враж- деб- ность	AUT авто- ном- ность	NED непосле- дователь- ность	POZ- HOS фактор близости	DIR- AUT фактор критики
Отношение к отцу						+	
Отношение к себе				+			
Отношение к подчиненным	+						-
Отношение к будущему	+						
Страхи и опасения		-					

Окончание табл. 2

	POZ позитивный интерес	DIR дирек- тив- ность	HOS враж- деб- ность	AUT авто- ном- ность	NED непосле- дователь- ность	POZ- HOS фактор близости	DIR- AUT фактор критики
Отношение к лицам противопо- ложного пола	+						
Понимание сексуальных от- ношений				–			
Отношение к семье	+						
Отношение к одноклассникам	+						
Чувство вины				+			

Как видно из табл. 2, формирование системы отношений подростка зависит меньше от воспитательных установок отца (11 значимых зависимостей), чем от воспитательных установок матери (20 значимых зависимостей). Следовательно, более активное участие матери в воспитании детей, реализация ею воспитательной функции семьи более значимо воздействует на систему отношений подростка.

Включенность отца в процесс воспитания детей проявляется по-иному. От воспитательных установок отца значимые зависимости выявлены преимущественно для эмоционального компонента системы отношений подростка: отношения к отцу, семье, себе, одноклассникам, подчиненным, будущему, противоположному полу, а также для страхов и чувства вины. Зависимость когнитивной составляющей системы отношений подростка от воспитательных установок отца проявилась только по одному аспекту: понимание подростком сексуальных отношений зависит от автономности отца. Это означает, что отец через поведение (а не через слова) выражает свое отношение к определенным событиям или людям и формирует тем самым соответствующее отношение к ним у своего ребенка.

Наибольшее количество зависимостей (все положительные) было выявлено для такой воспитательной установки отца, как *позитивный интерес*: от него зависит позитивность отношения подростка к подчиненным, будущему, к лицам противоположного пола, к семье и одноклассникам. О значительно большем влиянии на формирование психологических особенностей подростка позитивного интереса со стороны отца, нежели матери, сообщают и авторы апробации методики [5]. Доверие, недогматичность отца, его

умение прислушиваться к мнению ребенка благоприятно воздействуют на формирование системы отношений подростка.

От *автономности отца* зависят такие аспекты системы отношений подростка, как отношение к себе и чувство вины, понимание и осознание им сексуальных отношений. Формальность и отстраненность отца при общении с ребенком негативно сказывается на степени понимания подростком сексуальных отношений, однако способствует большей позитивности его отношения к себе.

Именно в этом возрасте у самого подростка начинает интенсивно проявляться потребность в автономии от взрослых, родителей, в том числе и потребность в признании родителями его независимости. Происходит эмансипация самооценки от внешних оценок, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения [7]. Именно такая воспитательная установка отца позитивно воздействует на формирование отношения подростка к себе.

Исключительно отрицательные зависимости выявлены для таких воспитательных установок отца, как *директивность* и *фактор критики*. Доминирование отца, управление и коррекция поведения ребенка усиливает степень негативности проявляемых подростком страхов и опасений. При тотальном контроле отца снижается позитивность отношения подростка к подчиненным.

От *фактора близости*, степени принятия ребенка и проявления к нему теплых чувств со стороны отца зависит позитивность отношения подростка к самому себе. Примечательно, что в ходе исследования не выявлено воспитательных установок родителей, от которых бы зависело отношение подростка к матери. Возможно, другие факторы (например, материнский инстинкт) имеют в данном случае более существенное значение.

Не выявлено зависимости как эмоциональной, так и когнитивной составляющих системы отношений подростка от таких воспитательных установок родителей, как позитивный интерес матери и враждебность или непоследовательность отца. В то же время именно эти три воспитательные установки отмечены авторами апробации методики в числе патогенных: отсутствие уверенности в наличии позитивных материнских чувств, постоянное ожидание непредсказуемых реакций или недовольства со стороны отца способствуют формированию высокотревожной личности, невротизации подростка [5].

Таким образом, сформулируем общие закономерности:

- формирование системы отношений подростка больше зависит от воспитательных установок матери, чем отца;
- от воспитательных установок матери зависит преимущественно когнитивный компонент, а от воспитательных установок отца – эмоциональный

компонент отношений подростка к тем или иным сферам жизни. Наибольший вклад в формирование степени понимания отношений подростком вносит фактор критики матери. Эмоциональная сторона отношений подростка в наибольшей степени зависит от позитивного интереса к нему со стороны отца;

- не выявлено зависимости эмоциональной и когнитивной составляющих системы отношений подростка от таких воспитательных установок родителей, как позитивный интерес матери и враждебность или непоследовательность отца;

- директивность, проявляемая как матерью, так и отцом при воспитании подростка, усиливает степень негативности испытываемых им страхов и опасений;

- автономность, невовлеченность в дела своего ребенка как матери, так и отца способствует большей позитивности проявлений чувства вины у подростка, т. е. благоприятствует «нормативной эмансипации» (по И. С. Кону), характерной для переходного возраста;

- зависимости эмоционального и когнитивного компонентов отношения подростка к друзьям от воспитательных установок родителей (как матери, так и отца) не выявлено. Однако непоследовательность в воспитании подростка матери и позитивный интерес к нему отца повышают позитивность и осознанность его отношения к одноклассникам;

- позитивность и понимание отношения подростка к отцу обусловлено такими воспитательными установками родителей, как степень принятия ребенка и проявления к нему теплых чувств (фактор близости) со стороны отца и высокая степень заинтересованности и тотальный контроль (фактор критики) со стороны матери. Зависимости отношения к матери от родительских воспитательных установок в ходе исследования выявлено не было.

Библиографические ссылки

1. Андреева, Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2004.
2. Вассерман, Л. И., Горьковая, И. А., Ромицына, Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2004.
3. Мясищев, В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Личность и неврозы. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. – С. 209–230.
4. Максимова, А. Б. Зависимость системы отношений подростка от воспитательных установок матери и отца : курсовая работа. – Минск : БГУ, 2008.
5. Вассерман, Л. И., Горьковая, И. А., Ромицына, Е. Е. Методика «Подростки о родителях» (ПоР) : основные этапы апробации русскоязычной версии // Психолог. журн. – 2000. – Т. 21. – № 5. – С. 86–95.
6. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М. : ЭКСМО, 1999.

-
7. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан [и др.] ; под общ. ред. А. А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – С. 317–398.

Трухан Елена Антоновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ.